

Сестрица Сяомэй провела Ци Мо к своей машине, загрузила коробку с кастрюлей в багажник и села за руль. Её красный Mazda идеально соответствовал её характеру. Ци Мо, устроившись на пассажирском сиденье, молча слушал её восторженный рассказ о переменах в Имперской столице за последние годы. Сяомэй, казалось, привыкла к его молчанию, ведь даже в переписке он был немногословен. Из-за жары она заботливо направила поток кондиционера в его сторону, и он с благодарностью улыбнулся.

— Я за рулём! Не смотри на меня так, а то я отвлекусь и устрою аварию! — тут же с преувеличенной драматичностью воскликнула Сяомэй.

Ци Мо лишь молча подумал: «Сестрица Сяомэй, ну зачем так переигрывать?»

Уже было за девять, но на дорогах всё ещё стояли пробки. Сяомэй успокоила его:

— Не переживай, мы не опоздаем. В Имперской столице всегда так. Сейчас столько машин, что даже ограничения на движение не помогают. А с машинами и выхлопами воздух становится хуже. Ты же столько лет провёл за границей, как ты адаптировался?

Ци Мо кивнул:

— Всё нормально, только жарко.

Для него транспортные проблемы и качество воздуха не имели значения. Главное, чтобы он больше не сталкивался с теми людьми.

Сяомэй припарковалась на подземной стоянке торгового центра и, проведя Ци Мо к лифту, вышла на поверхность. Напротив через дорогу находилось здание, где располагался офис кинокомпании «Хунда».

«Хунда» была небольшой студией, арендовавшей одиннадцатый этаж. В лифте, глядя на отражение Ци Мо в зеркале, Сяомэй заколебалась и спросила:

— Мо Мо, ты не хочешь стать актёром?

— Актёром? Никогда не думал об этом, — ответил Ци Мо.

Он никогда не мечтал о карьере актёра. Из-за своей внешности он часто слышал предложения сняться в кино или поучаствовать в шоу талантов. Однажды в парке его даже остановили несколько иностранных студентов, спрашивая, не является ли он какой-нибудь знаменитостью, снимающейся в Германии. Но Ци Мо хотел просто зарабатывать на жизнь, не привлекая к себе внимания.

Сяомэй, помедлив, продолжила:

— Я рассказывала тебе о своём двоюродном брате Сяо Гуане?

Ци Мо задумался:

— Сяо Гуан? Тот, кто давал мне сценарий?

Сяомэй кивнула и вздохнула:

— Да. Он актёр, сыграл несколько мелких ролей, но так и не получил шанса. Думал, что проблема в его внешности, и уехал в Корею на пластическую операцию. После этого он получил чуть более значимую роль, но до славы всё ещё далеко. Теперь он считает, что всё дело в его росте, и помешался на идее сделать операцию по увеличению роста. И ещё...

Не успев закончить, она замолчала, когда открылись двери лифта. Снова вздохнув, Сяомэй повела Ци Мо к стойке регистрации «Хунды».

Ци Мо не знал, что она хотела сказать, но, скорее всего, это была попытка отговорить его от актёрской карьеры.

Они пришли на пять минут раньше назначенного времени, и второй режиссёр, ответственный за встречу, был ещё занят. Ци Мо и Сяомэй отправились в комнату ожидания, где уже сидели четыре человека.

Едва они вошли, у Сяомэй зазвонил телефон, и она, извинившись жестом, вышла.

Трое мужчин и одна женщина в комнате взглянули на Ци Мо. Он улыбнулся, собираясь поздороваться, но, увидев его простую одежду, они отвернулись или опустили глаза.

«Где же обещанная неряшливость? Почему они все так нарядно одеты?» — подумал Ци Мо.

Не обращая внимания на их пренебрежение, он сел на свободный стул и понял, что эти люди, судя по внешнему виду, скорее всего, актёры.

Вернувшись, Сяомэй застала уже пришедшего второго режиссёра. Это был её однокурсник, человек среднего телосложения, аккуратно одетый и совсем не похожий на грубияна. Ци Мо ранее общался с ним в сети, обсуждая сценарий, но только по голосовым сообщениям.

Увидев Ци Мо, режиссёр на мгновение замер. Сяомэй засмеялась:

— Красавец, правда? Я тоже была в шоке, никогда не видела такого симпатичного парня!

Ци Мо поспешно протянул руку:

— Режиссёр Цзян, здравствуйте!

— Зови меня Братец Цзян. Пойдёмте в кабинет поговорим, — улыбнулся режиссёр.

Поворачиваясь за своим рюкзаком, Ци Мо заметил в глазах тех четырёх презрение и зависть. «Неужели они думают, что я пришёл отобрать у них работу? Иначе зачем так враждебно смотреть?»

Братец Цзян провёл их в кабинет, где царил беспорядок: столы и журнальный столик были завалены листами с текстом.

Сев, режиссёр сразу перешёл к делу:

— Твоя версия сценария понравилась продюсеру и режиссёру Чжао. Они довольно заняты, так что дальнейшие вопросы буду решать я.

Ци Мо подумал, что этот сценарий он переделывал более пятидесяти раз, прежде чем он стал той самой «финальной версией». Это заняло почти пять месяцев, и если бы они всё ещё были недовольны, он бы не знал, что делать дальше.

Братец Цзян взглянул на него:

— Ци Мо, тебе уже двадцать?

Ци Мо выпрямился и улыбнулся:

— Зовите меня просто Мо. В конце этого года мне исполнится двадцать один.

Режиссёр задумался:

— Ци... то есть Мо, ты не хочешь стать актёром?

Ци Мо подумал: «Опять этот вопрос. Сегодня уже второй раз».

Он прочистил горло и серьёзно ответил:

— Я никогда не думал о карьере актёра и не планирую ею заниматься.

— Такие данные, и ты не хочешь стать актёром? Это же жалко! — Режиссёр выглядел искренне удивлённым.

В наше время каждый, кто хоть немного симпатичен, стремится в шоу-бизнес. А этот парень выглядит куда лучше, чем многие молодые звёзды. Какая потеря!

Сямэй возмутилась:

— Что жалко? Наш Мо Мо живёт своим талантом, а не внешностью! Да и в шоу-бизнесе столько грязи, это не для нашего Мо Мо.

Ци Мо едва сдержался, чтобы не спросить: «Сестрица Сяомэй, а сценарист разве не часть шоу-бизнеса?»

Братец Цзян, игнорируя её, продолжил:

— Мо, ты мог бы работать в группе?

Ци Мо не понял:

— Что это значит?

Режиссёр объяснил:

— Съёмочная группа уже собрана, скоро начнутся съёмки. Нам нужен сценарист на площадке, чтобы оперативно вносить изменения в сценарий, если это потребуется. Если ты согласишься, оплата будет выше.

Ци Мо посмотрел на Сяомэй, и она, поняв его взгляд, улыбнулась, а затем повернулась к режиссёру:

— Если работать в группе, сколько это займёт времени? Когда начнётся? Это будет круглосуточно? Сколько заплатят? Нужно ли будет посещать банкеты? Есть ли риск столкнуться с домогательствами? Будет ли безопасно?

«Вот это да, Сестрица Сяомэй!» — мысленно похвалил её Ци Мо.

Режиссёр, несмотря на поток вопросов, сохранял терпение:

— Съёмки начнутся очень скоро, продлятся около двух месяцев. Сценаристу не нужно быть на площадке круглосуточно, в основном это будет свободное время, и мой ассистент свяжется с тобой, если потребуются изменения. Оплата будет как минимум в два раза выше, чем за просто написание сценария. Что касается банкетов и домогательств... если ты хочешь продвигаться, избежать ужинов будет сложно, но никто не станет тебя принуждать.

Сяомэй, удовлетворённая ответом, кивнула и спросила:

— Актёры уже выбраны?

Режиссёр улыбнулся:

— Почти.

— А те, кто был в комнате ожидания, пришли на пробы?

— Думаю, да. Я не отвечаю за кастинг, так что точно не знаю.

Сяомэй вдруг сделала восторженное лицо и кокетливо сказала:

— Почему ты не стал режиссёром по кастингу, Братец Цзян? Ты мог бы иметь дело с молодыми актёрами, как здорово!

Режиссёр смущённо улыбнулся, не отвечая.

Ци Мо, испугавшись её поведения, поспешил сказать:

— Братец Цзян, я могу подумать?

Режиссёр кивнул:

— Конечно, ответь сегодня вечером.

Ци Мо подумал: «Это называется "можно подумать"? Осталось всего несколько часов!»

<http://bllate.org/book/15113/1334949>